

УДК 930.85

ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНОЙ КАЛЛИГРАФИИ В АРАБОЯЗЫЧНОЙ ЛИТОГРАФИРОВАННОЙ КНИГЕ ДАГЕСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА

Османова М. Н.

ФГБУН Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук

Настоящая статья посвящена изучению уникального печатного наследия на арабском языке – литографий, изданных в начале XX века в типографиях Дагестана. Качество литографий зависело от мастерства переписчиков, наиболее известных из которых перечисляет автор. Хотя труд дагестанских каллиграфов был подчинен общим канонам оформления, сохранившимся со времен средневековья, в литографированной печатной книге, переписанной почерком «дагестанский насх», появилось много новых черт. Литографский способ книгопечатания был популярным в Дагестане именно благодаря тому, что здесь были сильны традиции рукописной книги. Старопечатные литографированные книги, наряду с местными арабоязычными рукописями, представляют в настоящее время значительный интерес в плане изучения культурного наследия народов Дагестана. Статья написана с использованием материалов Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, привлечен также археографический материал.

Ключевые слова: литография, каллиграфы – катибы, типография, арабская рукопись, почерк.

TRADITIONS OF EASTERN CALLIGRAPHY IN ARABIC LITHOGRAPHIC BOOK OF DAGHESTAN IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

Osmanova M. N.

FSBIS the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center, Russian Science Academy

The present article is devoted to studying of a unique printed heritage in the Arabian language – the lithographies issued in the beginning of 20th century in printing houses of Daghestan. Quality of lithography depend on skill of the copyists; the author lists most well-known of them. Though work of the Daghestan calligraphers has been subordinated to the general canons of decoration kept since times of the Middle Ages, there were appeared many new features in lithographic printed book created with “naskh” handwriting. The lithographic type of printing was popular in Daghestan because of powerful manuscript traditions here. The old-printed lithographic books parallel with the local Arabic manuscripts have great importance for studying the cultural heritage of the Daghestan people. The article was written on basis of the Manuscript Fund materials of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center, Russian Science Academy, with the usage of archaeographic materials.

Key words: lithography, calligraphists-katibs, printing house, Arabic manuscript, handwriting.

В начале XX века в Дагестане функционировало около 10 типографий, однако только в трех из них существовала арабоязычная литография: 1) в типографии А. М. Михайлова «Каспий» в Порт-Петровске (с 1904 г.), в типо-литографии «ал-Матба‘а ал-Исламийа» М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре (с 1907–1908 гг.) и в типографии И. Нахибашева в слободе Хасавюрт (с 1910 г.). Наибольшего расцвета книгопечатание литографским способом на арабском языке достигло в типографии «ал-Матба‘а ал-Исламийа», принадлежавшей известному дагестанскому первопечатнику и просветителю Магомедмирзе Мавраеву (1878–1964), который вывел издание дагестанской книги на качественно новый уровень, сочетая традиции восточного и европейского книгопечатания.

Качество литографированных книг зависело от мастерства переписчиков (катибов).

Слово «катиб» первоначально возникло как термин, обозначающий в Арабском Халифате чиновника, секретаря, в чьи обязанности входило составление официальных писем и документов административного характера; также он применялся к личным секретарям сановников, хранителям документов в канцелярии («диван») визирей [10, Fasc.71-72, P. 754].

Известия о первых переписчиках книг восходят ко времени Умаййадов. Уже тогда различались 2 категории переписчиков: профессиональные переписчики и непрофессиональные переписчики (любители). Ко второй категории прежде всего относились учащиеся, поскольку сам процесс обучения в арабо-мусульманском мире включал переписку учебной литературы как обязательное условие. Широко была распространена любительская переписка Корана: переписать один раз в жизни его текст считалось богоугодным делом и едва ли не обязанностью каждого верующего, если только он овладел грамотой [7, с. 122].

В Средние века на Востоке труд переписчика считался высококвалифицированным и оплачивался на уровне мастеров художественных ремесел. Люди стремились заполучить переписанные известными переписчиками книги и готовы были уплатить самую высокую плату за их труд. В эпоху рукописного размножения книг требования к отчетливости и добротности письма были весьма высокие. С хорошего почерка в юности начиналась карьера у ряда известных лиц, по почерку судили о профессиональной пригодности при поступлении на самые различные чиновничьи должности [7, С.126-129].

Интересны также данные о производительности труда у переписчиков книг: обычная норма составляла 10 листов в день; 40 листов в день – очень большая норма. Самые известные переписчики средневековья за год изготовляли копии 3–4 книг.

Катиб считался человеком ученым, к нему относились с уважением.

В типолитографии М. М. Мавраева работали лучшие дагестанские каллиграфы, которых он разыскивал по всему Дагестану. В «Каталоге печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)», составленном известным исследователем А. А. Исаевым, перечислены следующие катибы: 1) Гасан Ибрагимов из Нижнего Казанища; 2) Гази-Магомед – сын Магомед-Али из села Уриб; 3) Абдуллатиф – сын Нурмагомеда из Накитля; 4) Гаджи-Дауд – сын Магомеда из Урари; 5) Исмаил – сын Абакара из Шулани; 6) Асадулла – сын Магомеда из Амуша; 7) Магомед – сын Абдул-Азиза из Хаджал-Махи; 8) Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища; 9) Иса – сын Магомед-Мирзы из Кулла; 10) Моллапанах, сын Рамазана из Сумбатля; 11) Михаилов – сын Муртузаали из Ашильта; 12) Нурулислам, сын Курбанали из с. Унчукатль; 13) Джанай из с. Хубар; 14) Магомед-Карим – сын Карима из с. Мехельта [2, с. 12].

При рассмотрении литографий на арабском языке из Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН (Ф. 15) появилась возможность дополнить перечень катибов, приведенный в «Каталоге печатных книг ...» А. А. Исаевым: 1) Хаджи-Али из Акуша; 2) Йунус, сын Магомед-Мухтара из Хучни; 3) Муртазаали, сын Магомеда из Шодрода; 4) Муджахид, сын Али-Аза из Казаница; 5) Магомед, сын Хаджи Урдаша из Кулла; 6) Абдаллатиф Гоцинский (этот известный дагестанский поэт и философ не работал переписчиком, но сам переписал текст своего сочинения при подготовке его к литографированию).

Таким образом, становится очевидным, что в типографии М. М. Мавраева одновременно работали более 20 переписчиков, хотя вполне вероятно, что даже при этом дополнении число переписчиков было значительно большим, учитывая размах деятельности типографии. Труд катибов был подчинен общим требованиям и принципам оформления, сохранившимся с того времени, когда все книги переписывались только от руки, то есть со времен Средневековья.

Формат средневековой арабской рукописи мало отличается от нынешних печатных книг, отражая некую норму, диктуемую практическим удобством. Форматы большинства рукописей обычно укладываются в пределах от 18 до 35 см в высоту и от 13 до 25 см в ширину, но иногда в небольшом количестве встречаются миниатюрные и крупноформатные рукописи [7, с.167]. Поля у рукописей широкие, от 4–5 до 10–11 см. Текст на странице укладывается в прямоугольную рамку, строки ровные и прямые, одинаково отстоят друг от друга, так как переписчик все вымерял и расчерчивал.

Арабские рукописи строгие в оформлении. Заголовки и подзаголовки выделяются более крупным почерком, надчеркиванием, цветными чернилами (обычно красными) либо комбинацией этих элементов. Арабская рукописная книга не знает таких элементов, как заглавная буква, красная строка и деление на абзацы. Титул и имя автора помещаются на отдельной, первой странице или перед текстом. Название части, раздела, главы или иной структурной единицы сочинения выделяется обычно более крупным почерком и пишется на отдельной строке, иногда – на отдельной странице; оно может быть написано с использованием орнамента, или цветными чернилами, или взято в рамку, которая тоже бывает украшена орнаментом [7, с.167–168].

Знаки препинания в арабском письме применяются крайне мало и редко. Таковыми служат кружочки, овалы, сердечки, звездочки, цветочки, которые ставятся в конце книги, главы, отрезка текста, так как понятие «предложение» не было выработано в арабской филологии. Знаками препинания отделялись смысловые отрезки текста, на которые сплошной текст делился весьма произвольно.

Старейший способ количественного исчисления объема арабской рукописи – тетрадами (курраса, джуз', дафтар, муджаллад) по 4, 5, 6 парных листов; порядковый номер куррасы пишется в начале, в верхнем левом углу первой страницы, словами или цифрами [8, с. 289].

Часто рукописи лишены какой-либо пагинации, и определить порядок страниц помогают хафизы-кустыды. Однако в дальнейшем появляется постраничная пагинация.

Главным украшением арабской рукописной книги считалось само письмо, качеству выполнения которого придавали большое значение.

Все вышесказанное в полной мере относится и к дагестанским рукописям [3]. При сравнении рукописной и литографированной книги становится очевидным, что, хотя многое в литографированной книге взято из рукописной, в ней также встречаются новые элементы и черты. Приведу такой пример.

В Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ имеется рукопись «ал-Фава'ид ад-Дийайя», переписанная в 1758 году переписчиком Мухаммадом б. Абдаллахом ал-Гулуди ал-Джари [11, Ф.14. Оп. 1. Инв. № 253]. При сравнении ее с литографией «Мулла Джами», переписанной в 1330 г. хиджры (1912 г.) Асадуллою, сыном Магомеда из Амуша и изданной в типографии Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре [4, Ф. 15. Оп.1. Инв. № 1332], можно обнаружить в этой рукописи некоторые черты, которые отсутствуют в литографии, и наоборот.

Хотя основной текст у рукописи и литографии совпадает, встречаются различия в сносках (или подсказках) и их расположении. В рукописи гораздо больше сносок, чем в литографии. Естественно, в литографии отсутствуют цветные украшения и выделения в тексте ввиду способа ее изготовления; отсутствуют также кустоды при наличии арабской пагинации, хотя в большинстве литографий кустоды присутствуют как один из элементов рукописи. Текст литографии расположен на листе более компактно: при формате листа 27,5 x 17,5 см основной текст, будучи написанным в 13 строк, уложен в рамку размером 15 x 10 см; основной текст рукописи форматом 22 x 11 см написан в 14 строк при формате листа 34,5 x 22 см.

Существенно отличается и колофон – в рукописи он представляет собой целое произведение искусства с использованием самых ярких и насыщенных цветов в характерной манере исполнения в виде треугольника величиной почти на страницу; в литографии он занимает небольшое место на поле страницы за пределами текста (который отделен от полей двойной рамкой) в левом нижнем углу; такой колофон, выполненный в трапециевидной форме, почти не привлекает к себе внимание и на первый взгляд смотрится как продолжение комментария.

Теперь об оформлении печатных книг. Одним из главных носителей информации о книге, изданной в какой-либо типографии, является титульный лист. Обобщая наблюдения по оформлению печатных книг, можно подчеркнуть, что структура титульного листа большинства книг, изданных в Дагестане в начале XX века на арабском языке, содержит определенный набор сведений (сверху вниз):

1) название книги (иногда на самом верху, над названием, указывалось, к какой отрасли наук относится данное произведение);

2) имя автора: а) в случае, если книга представляла собой учебник, составленный с использованием нескольких произведений, относящихся к одной и той же отрасли наук, имя автора не указывалось (например, учебник по грамматике «Дурус нахвийа»); б) в случае, если книга представляла собой комментарий или субкомментарий какого-либо произведения, то указывались все относящиеся к книге авторы – автор матна, шарха и хашийа [«матн» – основной текст, «шарх» – комментарий, «хашийа» – субкомментарий]; иногда указывались только авторы шарха и хашийа и т.д.; в) иногда имя автора указывалось как название книги, например: «Мулла Джами», «Ташкубри», «Ну‘ман», «Аджуррумийа», «Динкузи» и т.д.;

3) сведения о повторности издания (встречаются указания этих сведений только в том случае, если книга представляет собой второе или третье издание; «первое издание» зафиксировано нами только в одном случае – «Матн Кифайа» ал-Биркави, 1917–18 г. [4, Ф.15. Оп. 1. Инв. № 537];

4) краткая аннотация на титульном листе: а) у большинства рассмотренных книг имеется краткая аннотация на титульном листе, где вкратце говорится о содержании данного произведения; б) иногда краткая аннотация содержит сведения о комментаторах и субкомментаторах данного произведения; в) встречаются краткие аннотации в стихотворной форме;

5) выходные данные книги – место издания, дата издания, издатель: а) у большинства экземпляров указаны выходные данные книги; б) встречаются экземпляры без указания либо даты, либо места издания, либо типографии; в) в большинстве случаев издатель указан тогда, когда он издает книгу в чужой типографии; г) надпись «издана с ведома ...» так же, как и надпись «издана на средства...» означает, что это лицо и есть издатель – в этом случае обычно указывалась типография; д) при рассмотрении арабских литографий нами выявлено несколько человек, издававших книги в типографии М. М. Мавраева за свой счет: Мухаммад Хусейн Асадов; переписчик Муджахид из Казанища; купец Курбан, сын Абдулкадыра из Инхо; Шейх Имам-Хаджи Мамма-Али из Акуша; Наджмуддин Гоцинский;

б) сведения о разрешении цензурой: а) примерно в 1/3 рассмотренных книг титульная страница содержит запись, что книга издана «с разрешения цензуры С-Петербурга» от такого-то числа; б) в типографии М. Мавраева сведения о цензуре обычно указаны тогда, когда книга является первым изданием произведения, во втором и третьем изданиях этого же произведения сведения о цензуре уже не указаны; в) в книгах, изданных за пределами Дагестана (в Симферополе, Казани, Бахчисарае), сведения о разрешении цензурой указаны всегда (даже в случае, если книга является вторым изданием);

7) пагинация и кустоды – есть в большинстве книг, иногда встречается параллельная пагинация (восточная и обычными арабскими цифрами);

8) право на издание: сведения о том, что право на издание принадлежит владельцу типографии М. М. Мавраеву, в рассмотренных нами книгах зафиксировано только один раз – в экземплярах литографии «Хашийа Давуд ‘ала Шарх ал-Марах» Давуда ал-Усиши, изданной в 1909 г.;

9) введение: большинство книг имеет введение, где говорится о характере данной книги (иногда содержатся сведения об авторе и комментаторах).

Оформление колофонов, так же как и оформление титульных листов, подчинено определенным принципам: **1)** в колофонах переписчики указывали свое имя, имена ближайших предков (иногда и потомков, как указывал, например, Исмаил из Шулани – «Абу Исхак Исмаил» ... и т.д.), а также место рождения или проживания (часто давалось полное наименование села, округа, области и т.д.); **2)** в большинстве случаев указывалась дата переписки (часто переписчики указывали дату по мусульманскому и христианскому летоисчислению, иногда только по одному из летоисчислений, сочетая цифры и слова; встречаются случаи, когда указано время суток, к примеру «...после полуденной молитвы...»), а также с какого оригинала переписано данное произведение (кое-где указано, кто предоставил оригинал для переписки); иногда указывали, чьим заказом является данное издание; **3)** иногда переписчик изобретал определенный «штамп» подписи, присущий только ему (например, Гази-Магомед из Уриба); **4)** часто переписчики говорили о себе в уничижительных выражениях типа «бедняга», «печальный», «несчастный» и т.д., соблюдая мусульманский традиционный этикет, и превозносили своих учителей и наставников – «солнце науки», «опора ислама» и т.д.;

Теперь о переплетах книг. Книжные переплеты рукописных книг разнообразны по типу, форме, материалу. Имеются кожаные и картонные переплеты, переплеты из папье-маше, резного дерева (чинара), литого серебра и т.д. Однако кожаные переплеты явно преобладают. При этом различаются два вида кожаных переплетов: полный кожаный переплет, представляющий собой цельный кусок кожи, обертывающий картонные корки рукописи, и

полукожаные переплеты с корешком. Преобладали кожаные переплеты зеленого, красного и желтого цветов [6, с. 487].

Что касается картонного переплета, то он был клееным и литым. Переплеты из картона окрашивали масляной краской и покрывали лаком. Часто они украшались тиснением в виде бордюров, клейм, медальонов [5, с.171–172].

Говоря о переплетах дагестанских старопечатных книг, следует отметить тот факт, что встречаются случаи, когда одинаковые экземпляры переплетены по-разному. Это можно объяснить тем, что первоначально книги выпускались в мягких бумажных переплетах, что стоило дешевле. Покупатель книги мог по своему вкусу заказать переплет: либо картонный (самый дешевый), либо матерчатый, либо самый дорогой – кожаный (экземпляры с таким переплетом встречаются в наименьшем количестве).

О том, что можно заказать любой переплет для книги, говорится в рекламном торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» за 1914 год: «Для принятия заказа необходимо с предельной точностью указать название книги, а также объяснить, какая форма переплета необходима, или она вообще не нужна (по выбору заказчика)» [11, с. 2]. Однако большая часть сохранившихся переплетов сделана кустарным способом – очевидно, в целях экономии покупатели книг предпочитали не тратить на переплеты и обклеивали бумажные обложки книг ненужными исписанными листами бумаги в несколько слоев.

Еще одна, пожалуй, самая главная общая черта – все рассмотренные экземпляры литографий написаны почерком, называемым **«дагестанский насх»**, разработанным на основе широко распространенного в арабском письме почерка «насх», самого популярного почерка рукописных книг. «Насх» остается самым распространенным почерком на всем мусульманском Востоке вплоть до наших дней. В настоящее время почти все печатные шрифты (газеты, журналы, книги) создаются на его базе. Всеобщее признание почерк получил благодаря присущей ему четкости, ясности, сбалансированности и соразмерности буквенных начертаний и соединения их в слове, а также, что весьма важно, сравнительной легкости обучения.

Соотношение прямолинейных и криволинейных элементов в этом почерке приблизительно равное. В переписке книг обычно употребляется насх мелкий, реже – среднего размера и очень редко – крупный [1, 346].

Впервые он упоминается под названием «почерк переписчиков» («калам ан-нассах»), выделившись как отдельный стиль письма уже в конце VIII века и получив распространение к концу следующего. «Насх» (или «насхи») возник как ясный, открытый и округлый почерк; он стал еще изящнее, когда стал употребляться в переписке Корана и лицевых списков других сочинений [7, с. 172].

Традиционная этимология этого термина – «уничтожение, отмена, перечеркивание» в смысле «отменяющий другие почерки». Однако ряд арабских и персидских авторитетов объясняет его как «новый», «свежий» [1, с. 346].

Изобретателем почерка «насах» один из ведущих востоковедов России А. Б. Халидов называл братьев Ибн Мукла, один из которых, Мухаммад б. Али ал-Хасан ибн Мукла был реформатором арабской каллиграфии и ввел также «пропорциональное письмо» («хатт мансуб»), при которой все буквы арабского алфавита приводятся в соответствие с геометрическими фигурами, а их величина соотносится с длиной первой и ключевой буквой арабского алфавита – алифа.

Арабская традиция, однако, различает множество самостоятельных почерков, которые классифицировались по функциональному признаку. Основными видами округлых курсивных канцелярских почерков, применявшихся при переписке книг и составления документов, считались джалил, рихани, мухаккак, рика', тавки', йакути, хотя на самом деле их было более 20 видов [7, с. 170].

Один из известных дагестанских катибов – Исмаил из Шулани – использовал элементы почерка «насталик», популярного у иранских каллиграфов, которых привлекали в нем такие качества, как убористость, быстрота письма, удобочитаемость, элегантность, импульсивность и четкость. Особенно удобным насталик оказался для передачи поэтических строк [1, с. 349-351]. О том, что насталик был широко распространенным стилем персидского письма вплоть до начала XX в., свидетельствуют описания литографий в «Каталоге литографированных книг на персидском языке в собрании ЛГУ» [9]. Однако остальные дагестанские катибы писали почерком «насах».

Исмаил из Шулани был человеком образованным и знал персидский язык, поэтому он «взял на вооружение» и использовал такие элементы насталика, как соединение всех букв в слове друг с другом, курсивная скоропись, которые по-разному им варьировались.

В Дагестане литографский способ книгопечатания долго оставался популярным еще и потому, что здесь были очень сильны традиции рукописной книги. Читатели хотели видеть в покупаемой книге не безликое творение машины, а произведение каллиграфического искусства какого-либо определенного переписчика. Старопечатные литографированные книги не менее интересны, уникальны и важны, чем рукописи, а творчество известных дагестанских переписчиков продолжает восхищать нас и по сегодняшний день.

Список литературы

1. Акимушкин О. Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 1. М., 1987.
2. Исаев А. А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1988.
3. Каталог арабских рукописей ИИЯЛ им. Гамзата Цадасы ДФ АН СССР. Вып. 1. М., 1977.
4. Материалы Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Ф. 14., 15).
5. Семенов А. А. Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы // Алишер Навои. М.;Л., 1946.
6. Султанов Т. И. Среднеазиатская и восточнотуркестанская позднесредневековая рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 1. М., 1987.
7. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
8. Халидов А. Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 1. М., 1987.
9. Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета. М., 1989.
10. The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden, 1946. Volume IV.
11. فهرست الكتب. تمير حن شوره. ۱۹۱۴. ص. ۲. (Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура, 1914. С. 2 (на арабском языке).

Рецензенты:

Магомедов Назим Абдурахманович, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.

Закарияев Замир Шахбанович, доктор исторических наук, профессор кафедры арабской филологии факультета востоковедения Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.